

94

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Быкова Полина

Полина Быкова

94

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69646444
SelfPub; 2023*

Аннотация

Рассказ для тех, кто не умеет жить. Рекомендован к прочтению и осмыслению.

Полина Быкова

94

Утро началось как обычно. Обычно утро всегда начиналось. Тамара Борисовна могла сказать это совершенно точно, в свои 94. 94 года – это на минуточку тридцать четыре тысячи триста десять дней, начавшихся утром. Там есть еще "хвостик", но кто будет за это цепляться?

Тамара Борисовна начинала свой день по установленному порядку. Порядок конечно же вертелся вокруг нее, как ему и положено. Женщине необходимо выглядеть наилучшим образом. Как говорила ее мать, перед тем как перестать отсчитывать количество пробуждений : "Не в хлеву родились". Сегодня туалет был особенным, день особенным, помада алой. Не высокая, сухонькая Тамара Борисовна всегда укладывала седые локоны, не скрывая их в кукуль и под платок. Макияж, маникюр и педикюр – являлись неотъемлемой частью Тамары Борисовны. Она никогда не позволяла себе непотребного вида. 94 года – не повод. Вообще ни для чего плохого не повод, возраст сути не меняет. Сегодня придет Марья Андревна, непременно с бутылочкой красного полусладкого (или белого полусухого, или если повезет с коньяком). Им необходимо обстряпать одно дело. Провернуть, осуществить, проворочать... Волнений нет, какие волнения в 94?

Это приятный бонус возраста.

Тамара Борисовна за этими мыслями отпаривала розовый пеньюар. Марья Андревна, проявив отвратительнейшее из качеств, назвала его "поросычим" и добавила, что "красный бы не полнил". Что она может понимать? Она в браке уже 64 года! Нет она определенно не понимает. На кофейном столике лежит фотоаппарат, вот он то все и рассудит. Когда все кружево было отпарено, а пеньюар висел на плечиках в ожидании своего триумфа, Тамара Борисовна уселась на дубовый стул (с атласной обивкой!) перед дамским столиком. "Нда... Физиономию срочно нужно рисовать...", подумала она и нарисовала. Как всегда, крайне профессионально, как может лишь человек знающий это лицо 94 года. Ритуал нанесения косметики был ежедневным, не зависимо от погоды, простуды или отсутствия повода. Разве женщине, чтобы быть таковою, нужен повод? Только Марья Андревна могла ляпнуть: " Опять ты в бассейн рыло напудрила!", но мы то уже знаем, что она мало что понимает.

Наслюнявив палец, Тамара Борисовна проверила плойку, выругалась как обычно и начала накручивать белую прядь. Выругалась она не зря, плойка была старая, возможно даже старее, чем думала ее хозяйка. Грелась она так, что способна была не только в секунду закрутить локон, но и выжечь сквозную дыру с столетнем вязе. Как говаривал покойный муж Тамары Борисовны: " Тамара, верни ее чертям. Не нарушай в аду климат!". Но плойка все грела, и не перегорала.

Потому что вещь! Потому что "раньше делали".

Наконец пришла Марья Андревна и нетерпеливо позвякивая стеклом, постучала в дверь. Потом она вспомнила, что отродясь не стучала и вошла так.

– Матерь Божья! Тамара! Ну шикарно Тамар! Я прям ошалела, как увидела! Том... ну пи...

– Маш, я поняла. Спасибо конечно, но не преувеличивай. Сейчас одену пеньюар, ты сфотографируешь, и там оно видно будет.

– Том. Сначала коньячку. Для румянца. Не спорь! Тома, не вороти свой пудренный нос!

Тамара Борисовна спорила неистово, но не слишком, не перегибая. Потому как идея с коньяком была на самом деле хорошая, но нужно держать лицо. Ну сами понимаете. Поэтому слегка закатив глаза, она осушила стопочку и пошла облачаться.

Причина всей суеты таилась в стопке конвертов, лежавших на журнальном столике, в деревянной шкатулке. Письма эти были от Степана Никифоровича. Марья Андревна называла его "выживший", а Тамара Борисовна "импозантный мужчина". Этому самому "импозантному выжившему" было 90. Они с Тамарой познакомились в интернете 3 года назад. Нечаянно. Внук Тамары Борисовны показывал ей ВК, и со-

здал ей страничку "чтобы посмотреть в группах рецепты и новости звезд". Ей хватило 1го дня пользования идиотской машиной для убийств, как называла сенсорный телефон Тамара Борисовна, чтобы наткнуться на Степана Никифоровича, обменяться почтовыми адресами и больше никогда на сайт не заходить.

Марья Андревна считала крайне неосмотрительным хватать первого попавшегося выжившего и не рассмотреть все предложенные варианты, а Тамара поняла, что нашла то что искала. Так началась переписка, переросшая в чувства, а чувства в свою очередь – дело крайне не рациональное. И вот Тамара Борисовна в идеально отглаженном розовом пеньюаре (ни каком не свинячим!), возлежала на шелковых диванных подушках с шитьем. Возлежала, надо отметить, крайне достойно.

– Том, лежишь прям прелесть. Прям хорошо! Вот я говорю да, как много вульгарности в мире Тamar! Достоинство где?

Марья Андревна верещала вокруг с фотоаппаратом. Его, как и ноутбук и даже принтер накануне одолжил все тот же внук. План состоял в том, чтобы не только отснять кадры, но и распечатать их, а затем удалить все следы. Внук не должен был увидеть прабабушку в пеньюаре!

Тамара Борисовна предварительно все выяснила у приятного молодого человека из пекарни на первом этаже. Он все-

гда продавал ей вкусный свежий багет, или рекомендовал только самые лучшие пирожные. В этот раз парень тоже не подвел, и расписал прямо на обратной стороне чека, как Тамаре Борисовне замести следы. В причину его конечно не посвящали, но ему было страшно любопытно.

Ссора случилась уже на этапе скачивания фото на ноутбук. Марья Андревна – крайне эксцентричная женщина. Она не терпела ждать, и клацала мышкой со скоростью выше понимания не только Тамары Борисовны, но и компьютера. После того, как она в очередной раз сбросила загрузку, хозяйка фотографий взвыла "да етит жеш твою..." и отобрала мышку. Когда коньяк был допит, а нервы расшатаны – отпечаталось последнее фото. Тамара Борисовна внимательно следуя инструкции на чеке, удалила последовательно все следы. Так сказать "замела". Замела из фотоаппарата, из компьютера, и даже почистила "корзину"! Марья Андревна уже успела разыкаться и похохотать предположив, что "а вдруг Степан твой фото твои продаст на черном рынке?". Но кто на эту шалопутную будет долго злиться?! Вскоре обе поняли, что уже поздно и пора расходиться. С пары фотографий они конечно обе посмеялись. Тамара Борисовна называла свой смех – смехом деликатной кобылы, а смех Марьи Андревны – смехом больной чайки. Так и посмеялись, каждая своим...

Утром письмо, с крайне важным содержимым и весьма поэтичным текстом, отправилось за много тысяч километров от города Тамары Борисовны. Фото было обернуто пись-

мом и дополнительным листком бумаги. Марья Андревна рекомендовала "чтобы извращенцы всякие его лампой не просветили". Письмо отправилось к нему, а Тамара Борисовна, укутавшись в пальто потеплее – в пекарню. Она купит свежий багет, чтобы дома намазать ломтик джемом и запить это все горячим чаем. Нужно подождать пару недель, и Степан Никифорович непременно ответит. Он мужчина чудеснейший... А пока они с Марьей Андревной планируют посетить какой-то экспериментальный спектакль, походить по магазинам и съездить на выставку лошадей. Последнее конечно немного слишком, но Марья Андревна настаивала, что ей нужно проверить вылечила ли она аллергию на лошадей настоем из корня женьшеня и струи бобра.

И они обе еще пару раз обсудят тот день фото сессии, и конечно посмеются. Придет письмо... Потому что 94 – это не повод. Не повод ни для чего плохого.